Следуя за посыльным из Министерства Неба, все трое — Коурё, Тайки и Чо’ун — проследовали вглубь королевского дворца. Свита Чо’уна шла позади; выглядели они встревожено.

В зале для совещаний — большом помещении, в котором король с министрами собирались, дабы обсудить дела королевства — их уже ожидал Асен. Ну, или, по крайней мере, предполагалось, что это был он — его лица они не видели, ибо оно было скрыто бамбуковыми занавесками, сквозь которые можно было различить лишь смутные очертания сидевшей на троне фигуры. Коурё разочарованно цокнул языком — он рассчитывал увидеть, как изменится выражение лица этого предателя, когда Тайки расскажет ему свою историю.

Шедший впереди посыльный поклонился, и безжизненным тоном произнёс:

— Я привёл их.

После этого он поспешно скрылся. Тайки шагнул вперёд, и внимательно вгляделся в восседавший на троне силуэт. Остальные, включая Чо’уна, склонились перед троном в земном поклоне. Однако, ни Тайки, ни Коурё не последовали их примеру.

Атмосфера в зале была крайне неуютной. Тайки не спешил нарушать повисшее молчание, и лишь продолжал безмолвно разглядывать трон. Человек за занавесками тоже молчал. В обычной ситуации, после поступавшей от короля команды, специально обученный придворный поднял бы занавески, но сейчас его место по какой-то причине пустовало — вероятно, Асен отослал его.

По спине Коурё пробежал холодок. Гробовая тишина заставляла его нервничать настолько, что он чувствовал, как волосы у него на затылке встают дыбом.

— Зачем ты вернулся? — раздался голос из-за занавески. Коурё вздрогнул от неожиданности. Голос был спокойным, словно бы Асен тоже лишился всех эмоций.

— Я пришёл в поисках оуки, которую почувствовал здесь, — столь же спокойно ответил Тайки. Его лицо выражало холодную сосредоточенность.

— Что именно ты имеешь в виду? Объяснись.

— Я сам многое не понимаю, — покачал головой Тайки, — Я почувствовал исходящую отсюда ауру правителя. Поэтому я явился сюда. Вот и всё.

— Ты намекаешь на меня? Почему ты так решил?

— Я… чувствую это. Я не знаю, как объяснить это иначе, — Тайки звучал столь бесстрастно, что Коурё даже забеспокоился о том, что один лишь его тон, в котором не было ни единой нотки энтузиазма, выдаст его обман Асену.

Даже в поведении и манерах Тайки что-то изменилось. Немного поразмыслив, Коурё понял — в нём самом теперь тоже не ощущалось никаких эмоций. Безразличие — вот как можно было описать то, что исходило в тот момент от Тайки.

— Подобных объяснений недостаточно! — хрипло прошептал Чо’ун. — Объясни всё так, чтобы господину Асену было понятно!

Тайки бросил на Чо’уна недовольный взгляд. Сделав глубокий вдох, он принялся объяснять:

— Я не понимаю, что со мной творится. Когда я вернулся из Хорая, я нигде не мог уловить ауру короля — настолько слабой она была. Поначалу я даже решил, что Гёсо погиб за время моего отсутствия. Но сейчас я не могу сказать об этом со стопроцентной уверенностью, — Тайки задумчиво склонил голову набок. — Я даже не знаю, почувствовал бы я что-нибудь, если бы он погиб. Я ни разу до этого не терял своего короля, знаешь ли. У меня даже нет никого, кто мог бы рассказать мне, на что это похоже. Однако, несмотря на это, я прекрасно знаю, как ощущается оуки. Я знаю, как ощущается аура Гёсо. И всё же, я нигде не сумел почувствовать эту ауру.

Какое-то время Тайки потратил на описание своих попыток найти Гёсо, где ещё несколько раз упомянул, что нигде не уловил ни единого признака ауры правителя. Но вскоре он перешел к делу.

— Однако однажды я всё-таки ощутил отголосок ауры правителя, — продолжил он. — И вскоре осознал, что она исходит отсюда. Поначалу я подумал, что это мог быть Гёсо, но быстро понял, что это было не так. Что-то неуловимо отличалось. Я до сих пор не понимаю, что именно, но, пожалуй, проще всего будет сравнить это с цветом. «Кто бы это ни был — это точно не Гёсо» — подумал я тогда. К тому же, аура исходила из Коуки. Однако, даже осознавая все риски, я не мог не последовать за ней. Когда я добрался до города, я осознал, что аура исходит из королевского дворца. В то же время, в моей голове возникло воспоминание, связанное с этой аурой, — Тайки смерил трон ледяным взглядом. — Это было воспоминание о тебе.

От того тона, которым Тайки произнёс свои следующие слова, Коурё прошиб холодный пот.

— Я не верил в это. Я отказывался это признавать.

Ответа из-за занавески не последовало.

— Шесть лет назад ты пытался убить меня, — продолжал Тайки. — Ты предал Гёсо и совершил государственную измену. Это делает тебя моим врагом вдвойне.

— Тайхо… — прошептал ему Коурё, но Тайки и не думал останавливаться.

— Надеюсь, ты не ожидал, что я спокойно приму тот факт, что аура правителя перешла к тебе?

— вздохнул он, — Но, в конце концов, я — всего лишь проводник Воли Небес. Я не выбираю. Небеса выбирают.

Последние слова Тайки произнёс шёпотом:

— Ты — король. К сожалению.

Из-за занавески раздался сдавленный смешок.

— Воистину так.

— Когда-то я боялся Гёсо, — переведя дух, продолжил Тайки. — Когда я жил на горе Хоу, меня одолевало дурное предчувствие. «Грядёт что-то плохое, что-то страшное» — кричало моё чутьё. И даже когда мы с Гёсо познакомились поближе, это чувство не исчезло. Но неважно, насколько сильно это предчувствие — мне всё равно не избежать влияния оуки.

В его голосе прозвучали нотки грусти и ностальгии.

— Я могу презирать тебя и отрицать само твоё существование, но это не изменит того, что ты — король. Мне тяжело это признавать, но закрыть на это глаза мне тоже не удастся.

Всё это время Коурё украдкой разглядывал Тайки. Были ли эти слова его изначальным планом? Или же он говорил правду?

«Нет», — покачал головой Коурё. — «Это не может быть правдой». Это просто часть плана Тайки, ничего более. Он просто вешает лапшу на уши Асену, чтобы сбить с толку и запутать его. В конце концов, Тайки выглядит спокойным и собранным.

Но почему тогда складывалось впечатление, что Тайки говорил искренне?

Коурё не был единственным, поверившим в происходящее. Со стороны свиты Чо’уна донеслись явственные шепотки.

— Ну конечно, — прошептал один.

— Как иронично, — добавил другой.

Словно бы пытаясь перебить их, Чо’ун громко воскликнул:

— Подобная наглость недопустима даже для тайхо!

Тайки удивлённо посмотрел на него, но ничего не сказал в ответ.

— Прошу меня простить, но мне трудно поверить в ваши слова, — мрачно проворчал он. — Никогда раньше не слышал о подобных прецедентах. Поэтому я настаиваю на том, чтобы провести тщательное расследование произошедшего, и уже потом отчитаться перед господином Асеном. Учитывая обстоятельства — Росан!

Коурё окинул комнату удивлённым взглядом. Росан? Она была прошлым дайшику, министром Зимы, и входила в круг ближайших соратников Гёсо. Коурё полагал, что Асен давным-давно арестовал её.

— Росан! — не унимался Чо’ун, — Я знаю, что за всем этим стоишь ты. Наверняка ты сейчас здесь. Покажись!

От свиты Чо’уна донеслось приглушенное шушуканье. Позади них раздались шаги — из тени одной из колонн вышла худощавая девушка. Без сомнений, это была Росан. Услышав шаги, Тайки обернулся. Он выглядел не менее ошеломлённым, чем Коурё. Поймав на себе его взгляд, Росан улыбнулась, едва заметно приподняв бровь. Уверенной походкой она направилась к трону.

— Я так и думал. Кто дал тебе право на подобные выходки?! — побагровев, возмутился Чо’ун.

— Я посчитала это необходимым, — сухо ответила Росан.

Она остановилась у подножия ведущих к трону ступенек и обернулась к ним, повернувшись к Асену спиной. Затем она демонстративно шагнула на первую ступеньку — это был явный символ посягательства на авторитет правителя. Тайки не сводил с неё удивлённого взгляда, а Чо’ун со своей свитой гневно протестовали. Учитывая ситуацию, эта сцена выглядела до невозможности странно.

— Кто дал мне право? Как иронично. А кто дал тебе право скрывать появление тайхо?

Услышав это, Коурё затаил дыхание. Так вот почему присутствие Тайки игнорировалось до сих пор!

Чо’ун выглядел так, будто бы получил удар под дых.

— Я поступил так ради сохранности и благосостояния Его Величества! — воскликнул он.

— Ты слишком много на себя берёшь, — снисходительно протянула Росан.

Из-за занавески раздался сдавленный смешок, привлёкший к Асену внимание всех

присутствующих.

— Ну и что ты об этом думаешь, Росан? — поинтересовался он.

— Ну, раз ты спросил, то грех мне отмалчиваться, — усмехнулась Росан. — Что ж, я сходила утолить своё любопытство, и министр, ответственный за хакучи, подтвердил — птичка до сих пор жива. А значит, господин Гёсо тоже жив. А значит, господин Гёсо до сих пор является королём Тай, что делает тебя, укравшего у него трон, чуть более чем обычным преступником.

Коурё ошеломлённо выдохнул — её слова были бесстрашными и самоуверенными, она говорила правду, не задумываясь о последствиях, но Асен даже не сказал ни слова против.

— Да, пожалуй, так и есть, — ответил Асен. Росан спокойно кивнула.

— Никогда не случалось такого, чтобы Небеса меняли своё мнение и выбирали другого правителя, пока предыдущий ещё был жив, — добавила она. — И то, что трон должен отойти узурпатору? Невозможно ни при каких обычных обстоятельствах.

— В общем, ты считаешь, что Тайки это выдумал?

Коурё вздрогнул, услышав это. Росан задумчиво склонила голову набок и, сложив руки на груди, подпёрла подбородок ладонью.

— Я бы не стала заявлять столь бескомпромиссно, — медленно протянула она. — В конце концов, всё, что сейчас творится в Тай — беспрецедентно. В такое время даже, казалось бы, невозможные вещи нельзя сбрасывать со счетов. И, напротив…

— Напротив?

— Можно сказать и так: из-за самой беспрецедентности сложившейся ситуации, произойти может всё что угодно.

— Определись уже! Что ты хочешь этим сказать? — раздражённо проворчал Чо’ун. — Господин Асен — законный король? Как ты предлагаешь доказать это заявление?

— А что тут доказывать? — Росан удивлённо посмотрела на Чо’уна, — Кто ещё, как не Кирин, решает, кто является законным королём?

— Этого недостаточно!

— Этява недастататьня… Ты хоть слышишь, что сам говоришь? — насмешливо передразнила

его Росан, после чего вновь погрузилась в размышления. — Знаешь, а ведь способ получить подтверждение действительно есть…

— Ну и что же за способ? — недоверчиво хмыкнул Чо’ун. — Давай, говори!

— Он грубый и безрассудный, зато действенный — пускай «Его Величество» соизволит встать с трона и ткнуть в Тайки мечом?

По залу прокатилась волна шока и ужаса. Коурё, не раздумывая, прыгнул вперёд, загораживая собой Тайки.

— Что за чушь?! — рявкнул Чо’ун. — Если господин Асен окажется законным правителем, то что будет, если он убьёт тайхо…

— Я не предлагаю убивать его, — поспешно добавила Росан. — Просто разок ударить. Ничего смертельного. Однако ширеи тайхо наверняка не допустят этого. Исключением является, пожалуй, лишь воля законного короля, верно? Но если кто-то иной попытается причинить тайхо вред, то ширеи, несомненно, помешают этому. Возможно, они даже ненароком прибьют Асена в процессе, — последние слова она произнесла с лёгкой усмешкой.

— Это абсурд! — прорычал Чо’ун.

— Замечательно, — раздался голос позади Росан. Бамбуковая занавеска резко отдёрнулась в сторону, открывая всем присутствующим находившегося за ней человека, одетого в королевские одежды

Асен.

Коурё взглянул на его лицо, нисколько не изменившееся за прошедшие годы. Он излучал ледяное спокойствие, что не слишком-то вязалось с его обликом предателя, притворщика, носящего краденую одежду. В руке он уже держал меч.

Коурё уже собирался было схватить Тайки и попытаться убежать, но Тайки остановил его:

— Прошу тебя, Коурё, отступи, — произнёс он, не сводя взгляда с Асена, и не выказывая ни малейших признаков испуга.

— Но тайхо…

Вместо ответа, Тайки посмотрел в глаза Коурё, и тот уловил читавшуюся в них решимость. «Я не могу упустить этот шанс» — словно бы пытался сказать ему Тайки. Это была его лучшая возможность объявить Асена новым королём — никто не придёт на помощь Тайки, ведь у него

сейчас не было ширеев.

Спустившись к Тайки, Асен указал на него остриём клинка.

— Значит, ты говоришь, что я — новый король?

— Да, — ответил Тайки, скрестив руки на груди. — К превеликому моему сожалению…

Коурё не успел отреагировать — в мгновение ока, без малейшего колебания, Асен взмахнул мечом, полоснув Тайки по обоим рукам чуть ниже плеч.

Позади раздался чей-то испуганный крик. Затем зал вновь погрузился в тишину — все пребывали в оцепенении.

Губы Асена изогнулись в холодной, жестокой ухмылке.

— Кажется, он говорит правду, — произнёс он.

Прижимая руки к порезам, Тайки рухнул на пол. Его лицо было искажено от боли, а сквозь пальцы сочилась свежая алая кровь.

— Конечно же! — раздались испуганные возгласы из свиты Чо’уна.

Асен смерил Тайки равнодушным взглядом.

— Я позволю тебе вернуться, — холодно бросил он. — Кто-нибудь, позаботьтесь о его ранах.

Сказав это, он развернулся на каблуках, и с абсолютным спокойствием вложив меч обратно в ножны, вернулся на трон.

Подняв Тайки на руки, Коурё окинул комнату беглым взглядом. Он успел заметить крайне заинтригованную Росан, оторопевшего Чо’уна и его побледневших и испуганных приспешников.

— Позовите врача! — воскликнул он.

Внезапно, оцепенение будто бы рукой сняло, и люди пришли в движение.

— Тайхо… — дрожащим голосом произнёс Коурё.

Болезненно-бледный Тайки кивнул ему в ответ, и слабым голосом ответил:

— Спасибо… что вытерпел это ради меня.

http://tl.rulate.ru/book/4471/1321474